

Императорский военный университет являлся заведением закрытого типа. За исключением выходных дней, ни курсантам, ни преподавательскому составу не разрешалось покидать кампус без особого распоряжения.

Инструкторам полагались отдельные однокомнатные секции. Скромные по площади, они, тем не менее, вмещали всё необходимое: письменный стол, платяной шкаф, совмещённый санузел и небольшой балкон.

Приняв душ, Фу Сыхэн накинул банный халат и взял со стола коммуникатор.

Днём ему пришлось заново добавить Янь Сюня в контакты — под тяжеловесным, укоризненным взглядом декана Цюя, сквозь который чётко читалось: «Узколобая мелюзга, и не вздумай кому-то взболтнуть, что учился у меня».

Едва тот парень произнёс свою проклятую фразу, первым порывом Сыхэна было лютое сожаление о том, что разрешил ему говорить начистоту. Вторым — холодное соображение о том, как бы придушить мерзавца без лишнего шума и свидетелей. Он прекрасно понимал: Янь Сюнь сработал тонко и намеренно.

Влажным кончиком пальца он размашисто, с затаённым раздражением смахнул диалог с пачкой непрочитанных сообщений, даже не заглядывая внутрь.

Знать он не хотел, какие там козни строит этот наглец.

В этот момент внизу экрана высветилось новое уведомление. «ЛиньЛиньНеЮэЮэ просит добавить его в список друзей». Никнейм не оставлял ни малейших сомнений в личности владельца, поэтому Сыхэн без лишних раздумий подтвердил запрос.

Линь Юэ тут же прислал умильный эмодзи и пояснил, что выпросил контакты у старшекласника Ши Юаньяна, надеясь обращаться за советом, если возникнут трудности по учёбе.

Фу Сыхэн ограничился коротким «Хорошо» и своевременно поставил точку в разговоре.

Почувствовав, что собеседник не расположен к беседе, Линь Юэ переключил внимание на общий чат.

Шторм, бушевавший вокруг утренней тренировки, уже начал утихать. А ведь совсем недавно от лавины сообщений коммуникатор буквально зависал. Курсанты наперебой смаковали, насколько дерзко вёл себя этот новый инструктор Фу: и учащихся отбучкал, и мех разобрал на запчасти за считанные секунды. Впрочем, находились и недовольные, обозвавшие его заносчивым выпендрёжником.

[Клубничная Милашка: Слушайте, я вроде видела, как инструктора Фу вызвали к ректору. Вот так-то. В Дицзюньда надо уважать местные правила.]

[Сяо Хай (Заказ ингибиторов через ЛС): Хе-хе, что-то я не заметил, чтобы присутствовавшие утром так уж рвались соблюдать правила. Зато поглазеть на зрелище сбежались все.]

[Ли Сяо: = = Вот-вот, даже другие инструкторы и председатель Янь слова не сказали.]

[МяоСяньДододо: Вы так открыто перебиваете косточки председателю Яню, не боитесь, что он прочитает?!]

[Конголезский Дикий Волк: Ха-ха-ха, чего бояться-то? Его в группе нет. К тому же в их комнате сейчас крутят пикантное кино. И не спрашивайте, откуда я знаю.]

[Поклонница Чунъяна: Хссс, я раскусила! Волк стопудово живёт с ними на одном этаже, иначе откуда такая точность?]

[Сяо Хай (Заказ ингибиторов через ЛС): [/Смешок] Альфы, вы можете проявить хоть каплю сдержанности? Мне аж жуть как страшно.]

[Ли Сяо: Чего тебе страшно-то, чёрт возьми? Каждый день пошлые шутки покруче любых альф выдаёшь.]

Пока Фу Сыхэн растирал полотенцем мокрые волосы, на коммуникатор поступил вызов от декана Цюя — тот распорядился провести обход студенческих общежитий.

— По-хорошему, проверить надо было ещё вчера, — произнёс Цюй Мэнда. — Но раз уж ты только вступил в должность, дадим тебе время освоиться. Сходишь сегодня, ничего страшного.

— Понял, — отозвался Фу Сыхэн. Он достал из шкафа футболку и, прижав устройство плечом к уху, собрался переодеться.

— Ах да, — добавил декан. — Заодно загляни в блок Научно-исследовательского института. Общежитие третьего класса аккуратно по соседству с ними.

Рука Фу Сыхэна, натягивавшая футболку, замерла. Он уже открыл рот, чтобы возразить, но Цюй Мэнда опередил его:

— Отговорки не принимаются. Отношения с Янь Сюнем у тебя и без того дрянь. Использовал бы случай, наладил хоть какой-то контакт. Не то чтобы я рассчитывал на твоё дипломатическое красноречие, но сам пораскинь мозгами: ты всё ещё планируешь попасть в программу «Превосходство»?

Фу Сыхэн мрачно сдвинул брови и ровным, ледяным тоном выронил:

— Ясно.

После чего оборвал связь.

Декан Цюй, у которого обрезали фразу на полуслове, лишь сокрушённо покрутил головой.

Студенческий корпус располагался в соседнем здании. Фу Сыхэн, находясь в весьма скверном расположении духа, подхватил планшет для записей и вышел в коридор.

По пути он грохотал в двери с такой яростью, будто проводил не плановую проверку, а тюремную перекличку перед бунтом. Курсанты вытягивались по струнке от одного его вида.

К моменту, когда он добрался до блока Научно-исследовательского института, этот агрессивный стук помог ему немного сбросить напряжение, пусть даже лица открывавших дверные створки студентов выражали нескрываемый ужас.

Комнаты НИИ предназначались для двоих. В самом начале коридора располагался блок, который занимали Ши Юаньян и некий молчаливый, кроткий омега.

Вообще-то альф и омег расселяли по разным секциям, однако из-за катастрофической нехватки омег в институте руководство сделало исключение, отведя им помещения на одном этаже. Подобные смешанные блоки считались редким исключением из правил.

— С чего это тебя отправили проверять комнаты? Ну и стариканы, совсем выжили из ума, — проворчал Ши Юаньян.

— Потому что ваша секция вплотную примыкает к третьему классу, — отстранённо ответил Фу Сыхэн, делая пометки. — Надеюсь, мне не придётся заниматься этим весь семестр. Я пойду.

Стоило ему шагнуть к соседней двери, как Ши Юаньян окликнул его. В его голосе проскользнула неловкость:

— В соседней комнате живут двое альф... но они уехали по программе обмена.

— Понял.

Фу Сыхэн не придавал значения этой странной ремарке и просто миновал пустующий блок.

Добравшись до последней двери, он постучал. Ответная реакция последовала далеко не сразу

— лишь спустя пару минут изнутри донеслись торопливые, хаотичные шаги.

«Здесь живёт Янь Сюнь». Поправив выражение лица на подчёркнуто бесстрастное, Сыхэн настроился провести проверку быстро, без лишних разговоров, и сразу уйти.

Однако едва створка распахнулась, от подготовленной невозмутимости не осталось и следа.

На пороге стоял И Фэнбэй — в одних семейных трусах и с недопитым стаканом колы в руке.

— Ну чего надо? Я вообще-то только дро... дро... мать твою?!

Разглядев за дверью каменное лицо Фу Сыхэна, он осёкся, а из ослабевших пальцев на пол с глухим стуком вывалился стакан.

Сыхэн опустил взгляд. Тонкая ткань трусов ничуть не скрывала весьма внушительных очертаний, отчего глаза инструктора обжёг такой лютый мороз, что им можно было заморозить океан.

Тем временем с планшета, оставленного на столе, донеслись характерные, сладострастные стоны. Воздух в комнате окончательно окаменел.

Гнетущую тишину нарушил щелчок дверного замка: из ванной вышел Янь Сюнь с обнажённым торсом.

Ещё не понимая, в чём дело, он бегло растирал полотенцем коротко стриженные волосы и на ходу бросил:

— Кто там?

Его взгляд столкнулся с пронзительным взглядом Фу Сыхэна. Троица замерла, с немым изумлением уставившись друг на друга.

Лишь настенные часы упорно отсчитывали секунды: тик-так, тик-так.

С планшета вновь раздался выразительный женский стон. Янь Сюнь мазнул взглядом по выдающимся выпуклостям на бёдрах И Фэнбэя, сквозь зубы выплюнул: «Бля-а...» — и стремительно шагнул к дверному проёму.

Фу Сыхэн не успел даже сообразить, как поступить в этой дикой ситуации, когда горячая ладонь внезапно заслонила ему обзор, а крепкая рука бережно обхватила за плечи.

Янь Сюнь закрыл ему глаза, мягко вытолкнул за порог и с грохотом захлопнул за собой дверь.

Все его движения казались порывистыми и резкими, но в том, как он касался Фу Сыхэна, проскальзывала удивительная, бережная нежность.

Глухой, отчётливый стук: тук-тук, тук-тук.

В наступившей тишине ритмичные удары сердца раздавались так громко, словно звуки рождались в единой грудной клетке, — и невозможно было разобрать, кому именно принадлежит этот бешеный пульс.

Ладонь, накрывшая веки Фу Сыхэна, была слегка влажной, а на коже ощущались шершавые мозоли — результат многолетних изнурительных тренировок.

До слуха и обоняния донёсся тонкий, едва уловимый аромат с нотами орхидеи и мускуса. Сыхэн сперва подумал на феромоны, но тут же вспомнил: он ведь физически не способен почувствовать половые феромоны. Стало быть, это всего лишь гель для душа.

От опасной близости он отчётливо ощущал чужое жаркое дыхание. Температура тела у альфа всегда немного выше, чем у бет и омег; полуобнажённый Янь Сюнь обдавал его волнами тепла, проникавшими сквозь тонкую ткань футболки прямо к коже.

Вторая рука Янь Сюня покоилась на его спине, слегка прижимая к себе, отчего всё их положение до боли напоминало объятие.

Фу Сыхэн не пытался вырваться, поэтому и Янь Сюнь не торопился отступать. Склонив голову, он задумчиво разглядывал лицо инструктора.

Густые ресницы Сыхэна трепетно дёрнулись, коснувшись мозолистой кожи ладони. Это мимолётное прикосновение отозвалось в груди Янь Сюня трепетом крыльев бабочки, заставив его на мгновение забыться.

Идиллию разрушил ледяной голос Фу Сыхэна:

— Представление окончено?

Эти слова подействовали как ушат ледяной воды, мгновенно вернув его к реальности.

Янь Сюнь словно очнулся ото сна. На его лице снова заиграла привычная дерзкая, авантюрная ухмылка. Он легко разомкнул руки и сделал пару шагов назад, увеличивая дистанцию.

Фу Сыхэн поднял на него холодный взгляд. Капли воды всё ещё стекали по рельефной груди и прессу Янь Сюня, теряясь под полотенцем, подвязанным на бёдрах. Поза его казалась расслабленной, но под гладкой кожей угадывалось напряжение литых мышц.

Пропорции его тела выглядели безупречно — ни единой лишней детали, точно каждый изгиб высекли из мрамора античные мастера.

Прислонившись плечом к стене, Янь Сюнь изогнул губы в полуулыбке и низким, бархатистым голосом произнёс:

— И чего вы так на меня смотрите, инструктор Фу?

Казалось бы, вполне обычное официальное обращение, но в его исполнении оно прозвучало недвусмысленно и интимно.

Фу Сыхэн смерил его ледяным взглядом, скопировав безучастность искина, только что сдавшего тест Тьюринга:

— Нелегальное хранение планшета в общежитии, публичная демонстрация порнографии... Вы, похоже, окончательно устали от должности председателя?

Янь Сюнь перевёл взгляд на бланк в его руках и наигранно похлопал глазами:

— Ого. Так вы с проверкой? Но я обязан внести ясность: это видео крутил И Фэнбэй, я к нему не имею ни малейшего отношения.

Запертый в комнате И Фэнбэй даже не подозревал, что соратник сдал его со всеми потрохами. Впрочем, Янь Сюнь действительно не проявлял интереса к зрелищу лишь потому, что, глянув на экран скольльзящим взглядом, счёл местную омегу чересчур хрупкой и унылой, после чего со спокойной душой ушёл в душ.

Фу Сыхэн смерил его недоверчивым взглядом — спутывать себе карты он не позволял никому.

Внешне он сохранял абсолютную невозмутимость, но мысли внутри путались.

Полуобнажённый Янь Сюнь, прикрытый лишь банным полотенцем, против воли заставлял вспомнить те сутки, что они провели бок о бок в виртуальной зоне боевых учений. И хотя сам Сыхэн ничего из того эпизода не помнил, Янь Сюнь с горячим пылом твердил, будто обязан «взять на себя ответственность», после чего у них завязался странный роман, не заходивший дальше невинных рукопожатий.

Лишь сегодня ему довелось впервые увидеть Янь Сюня в таком откровенном виде.

Осознав, куда завели его мысли, Фу Сыхэн мысленно встряхнулся и опомнился.

Витавший в воздухе едва заметный аромат орхидеи и мускуса становился всё гуще. «Слишком парфюмированный гель для душа, — с досадой подумал Сыхэн. — Разит за три шага». В груди поднялась липкая, душная волна беспокойства, дыхание сдавило, и единственным желанием стало немедленно убраться отсюда прочь.

Янь Сюнь, между тем, заговорил с некоторой нерешительностью:

— Гм... Инструктор Фу, если у вас всё, то как насчёт сообщений, что я отправлял? Извините за накладку, но мне правда нужно обсудить с вами кое-что важное.

Пусть они и расстались, Янь Сюнь подсознательно не хотел, чтобы Фу Сыхэн ввязывался в программу «Превосходство». Пусть даже тот, судя по всему, совершенно не нуждался в чьей-либо защите.

Однако Фу Сыхэн не услышал ни единого слова. Его сердце билось частым, болезненным молотом, развивая нездоровый, сумасшедший ритм.

Атмосфера в этом коридоре давила на него, становилась невыносимой. Не желая оставаться здесь ни секундой дольше, он сжал в пальцах планшет, развернулся на каблуках и стремительно шагнул прочь.

Янь Сюнь ошеломлённо замёрз на месте, отказываясь верить, что тот вот так просто развернулся и ушёл. Лишь спустя добрую минуту он с досадой вздохнул и буркнул себе под нос:

— Да ладно тебе... Неужели просто поужинать со мной — это настолько за гранью?

<http://bllate.org/book/19806/1986202>